

Глава 79. Страна Цан Лан на континенте Зеленого облака

- Старец, какова сила рода Янь из столицы Янь в стране Янь Цзян?

Байли Цзинвэй со смехом посмотрел на Цин Шуй и ответил вопросом на вопрос:

- Что ты знаешь о мире девяти континентов, говорит ли тебе что-нибудь название страны Цан Лан и знаешь ли ты, какова твоя собственная сила?

Под внезапным натиском трех вопросов Цин Шуй осознал, что в самом деле почти ничего не знает. Но раз он это понял, единственное, что ему остается делать – задавать вопросы! Старик перед ним был вовсе не простым человеком. Он обязан был использовать свой шанс и вытянуть из старца то, что ему известно о мире, в котором он живет.

- Пожалуйста, просветите юношу, - искренно взмолился Цин Шуй.

Байли Цзинвэй улыбнулся и кивнул.

- Под солнцем, которое светит девяти континентам, наш континент Зеленого облака расположен на самой западной границе этого мира. Известно ли тебе, что на северной и западной границе континента ужасные опасности подстерегают тебя повсюду? Например, в западном регионе протянулись горы длиной в 10 миллионов ли*, и еще никому не удалось пересечь их, частично из-за недостатка еды и воды.

(*Ли – китайская единица измерения длины, равная примерно 0,5 км – прим. переводчика).

Цин Шуй тихо слушал, а его мысли вернулись назад на те полгода, которые он провел здесь.

Страна Цан Лан – одна из 81 страны на континенте Зеленого облака и находится в самом западном регионе. Площадь, которую занимает эта земля, необъятна, и стратегически хорошо расположена.

- Мало кто из жителей страны Цан Лан, включая культиваторов, когда-либо покидали эту страну. Большинство граждан страны Цан Лан самое большее отправятся к границам между страной Цан Лан и другими государствами, или посетят один из 81 города страны. Город Сотни Миль – один из таких городов, но также один из самых слабых и маленьких городов.

Естественно, Цин Шуй знал это – в этом городе было чрезвычайно трудно встретить культиватора Сяньтянь.

Байли Цзинвэй отпил глоток из своего бокала, глядя на толпу на улице, и тихо сказал:

- Столица Янь – столица страны Янь Цзян. А род Янь можно расценивать как «королевский» род и защитник столицы Янь. Что же касается силы рода Янь – тут даже я не знаю точно. В конце концов, вся сила, которую они демонстрируют, может быть всего лишь видимостью. Я ведь не из страны Янь Цзян, так что я не могу быть уверен. Однако одно я знаю точно: в роде Янь культиваторов Сяньтянь определенно больше одного.

От слов Байли Цзинвэй у Цин Шуй перехватило дыхание: получается, род Янь считается защитником целой страны. Это кое-что говорит об их силе!

- А я надеялся растоптать род Янь, достигнув Сяньтянь... Что за шутка, что за детская шутка. Я пообещал матери, я попросил дать мне пять лет... Могу ли я победить весь род Янь за пять лет?

- Цин Шуй чувствовал невероятную боль в сердце.

Глубоко задумавшись, Цин Шуй очнулся, заметив, что дедушка с внуком уставились на него – в их глазах было что-то странное. Затем он выдавил из себя улыбку:

- Старец, сколько всего в мире существует культиваторов Сяньтянь?

Байли Цзинвэй лишь слегка улыбнулся и положил свои руки на столик, а затем заявил:

- Цин Шуй, этим миром управляют различные отшельнические секты и великие роды. Имеющие силу имеют и право голоса. Ты понимаешь?

Цин Шуй задумался над словами, прежде чем с сомнением ответить:

- Я все еще не понимаю!

- Хорошо, подойдем с другой стороны. Город Сотни Миль – маленький город в стране Цан Лан, и касательно некоторых вещей Город Сотни Миль обязан следовать правилам страны Цан Лан – платить налоги и прочее. Теперь ты понимаешь? Именно поэтому сила страны Цан Лан настолько больше Города Сотни Миль. Можно сказать, что страна Цан Лан является попечителем Города Сотни Миль! – медленно объяснил Байли Цзинвэй, глядя на Цин Шуй.

- То есть вы говорите, что, если кто-то обладает достаточной силой, он может управлять столицей или даже целой страной, оставаясь в тени? – с подозрением спросил Цин Шуй.

- Мда, ты действительно умен. У тебя в прошлом были какие-то дела с родом Янь? Если это необходимо, я могу помочь тебе. Конечно же, я не всемогущ, но, если это будет в моих силах, я помогу тебе, – искренне заверил Байли Цзинвэй Цин Шуй, улыбаясь.

Цин Шуй понимал, что Байли Цзинвэй был человеком с выдающимся положением. В конце концов, он не только знал, что род Янь обладает достаточной силой, чтобы быть защитником страны, он еще мог так просто говорить ему такие слова.

- Благодарю вас. Если мне понадобится ваша помощь, я разыщу вас.

Несмотря на то, как просто говорил старик, Цин Шуй видел искренность в его глазах. Однако бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Цин Шуй не верил, что старик станет помогать ему чисто по доброте душевной. Он просто все еще не выяснил, что хочет от него этот старик.

- Прекрасно, если тебе понадобится моя помощь, просто зажги этот «Цилиндр огненного облака». До тех пор, пока ты в стране Цан Лан, самое большее через три дня к тебе явятся люди, чтобы помочь. И я тоже буду спешить к тебе.

Немного подумав, Цин Шуй принял цилиндр. Цин Шуй был все еще молод и в некотором роде невежественен. Если бы он только знал, что эта штука, которую он держит в руках, является цилиндром со спасательным сигналом из «Секты небесного меча» – никто бы не смог предугадать его реакцию.

- Спасибо, старец.

- Не стоит благодарности, я же говорил, что нам предначертано встретиться здесь. Значение этой судьбоносной встречи очень простое. Просто-напросто мы можем быть полезными друг другу, – лицо Байли Цзинвэй озарилось теплой улыбкой.

Цин Шуй почувствовал, что старик говорит правду, и его мнение о старике невольно улучшилось еще на несколько пунктов. Но слова, которые он произнес, заставили Цин Шуй слегка задуматься.

- Старец, вы сказали, что нам было предназначено встретиться. Так могу ли я быть чем-то полезен вам? – Цин Шуй решил выяснить это прямо.

Байли Цзинвэй медленно произнес:

- Полезен или нет – какая разница. Неясно, повзрослеешь ли ты достаточно, пока я еще жив. Но все же я чувствую, что сейчас тебя можно сравнить с гадким утенком, который однажды превратится в прекрасного лебедя. Я всего лишь хочу посеять какое-то количество кармы и освободить путь своим потомкам.

Эти слова повергли Цин Шуй в оцепенение. Байли Цзинвэй планировал слишком далеко в будущее. Но Цин Шуй поразило не то, что Байли Цзинвэй назвал его таким особенным. А то, что согласно «обещанию на будущее», он вряд ли станет беспокоить себя помощью Цин Шуй против рода Янь!

- Вы действительно считаете, что я достигну больших высот в будущем? – рассмеялся Цин Шуй.

- Всего лишь моя интуиция. Но она обычно не подводит. Хотя я и стар, блеск моих глаз все еще не погас, – засмеялся Байли Цзинвэй. В его смехе слышалась мудрость.

- Боюсь, я разочарую вас, – вздохнул Цин Шуй.

- Не переживай. Помогать другим – тоже своего рода развлечение. Я расценю это как вложение, – старик продолжал смеяться, глядя ясными глазами на Цин Шуй.

- Если вы правы, и я действительно стану тем, кто будет способен потрясти этот мир в будущем, я никогда не забуду вашу помощь и доброту.